

Действия Криса были неуважительными. Это была земля империи. В месте и ситуации, где никто не смеет смотреть на императора свысока, Крис сначала отдал честь Роману, что заморозило атмосферу. Даже те, кто болели за Криса смолкли и перевели взгляды на императора.

Когда Роман поднял руку, показывая, что принял уважение Криса, тот, наконец, посмотрел на императора. Он снова встал на одно колено, но не предложил правителю своего меча.

Это был дерзкий поступок. Лица высокопоставленных дворян, что сидели рядом с императором побагровели. Но они не могли ничего сделать вперёд императора.

Вальгалла была такой же как Хронос. В месте, где у императора имелась абсолютная власть никто и пикнуть лишний раз не смел.

“Тебя зовут Крис?”

Наконец, заговорил император. Если император Хроноса был жестоким и холодным человеком, то император Вальгаллы говорил в вялой манере речи, которая никак не соответствовала его статусу правителя нации воинов.

Да и внешность у него была непривлекательная. Его тело было в плохой форме, вероятно из-за того, что он не проходил никаких специальных физических тренировок. Его впалые глаза казались тёмными.

“Да, Крис.”

“Замечательно. Сильным приезжим из других стран сложно победить в событии на кануне фестиваля, не говоря уже о том, чтобы сделать это путём отрубания голов своих противников. Я ожидал скучного боя, но благодаря тебе я наблюдал за действием с интересом.”

“Благодарю.”

“Не нужно благодарностей.”

Хохотнул император, улыбнувшись. От него исходило странное чувство безумия. Хотя он не сказал и не показал никаких особенных слов и жестов, вокруг императора царил атмосфера, которая могла заставить любого нервничать.

“Но видишь ли. Почему ты только что склонил голову перед Романом Дмитрием? Эх. Я не хочу отчитывать тебя. Я не собираюсь навязывать законы империи людям, которые приехали сюда из других стран. Мне просто любопытно. Я не часто вижу людей, которые бы вели себя, как ты в моём присутствии.”

Он был немного легкомысленным.

Крис ответил радостным голосом.

“...Потому что это странно для моего господина. Как и воины Вальгаллы пожертвовали своими жизнями ради императора, так и я рискнул своей ради моего господина. Только и всего.”

“Хо.”

Император издал звук восхищения. Его смотрящие на Криса глаза изменились.

“Несмотря на свой юный возраст ты обладаешь выдающимися навыками и слепо верен своему господину. Какой превосходный талант. Вальгалла хорошо обращалась с талантливыми воинами с незапамятных времён. Люди говорят, что у нас не жалуют чужаков, но в действительности у чужаков просто нет навыков. Вальгалла может сделать всё что угодно, чтобы рекрутировать такого воина, как ты. Хочешь денег? Мы заплатим тебе. Хочешь чести? Будет тебе и она. А если хочешь девушек, то и их мы тебе тоже дадим. Вальгалла – рай для тех, у кого есть талант.”

Смех императора стал низким. Он не требовал у Криса взять на себя ответственность за своё поведение, тем не менее, разговор двигался в странном направлении.

“Ну так что? Поклянёшься в верности мне прямо сейчас и я дам тебе награду, которая перекроет всё, что тебе предлагал Дмитрий.”

Слова императора перешли черту.

Отовсюду слышались вздохи и стоны. Для народа открытая попытка императора рекрутировать человека, случившееся прямо у них на глазах, была хуже, чем то, что Крис преклонил колено перед Романом.

Если бы Крис не знал каким человеком был император Вальгаллы, то такое внезапное его действие могло бы даже немного шокировать и смутить Криса.

Император Вальгаллы. Будучи четырнадцатым ребёнком предыдущего императора, который даровал жизнь ни много ни мало двадцати трём детям, он был жестоким человеком, вззошедшим на трон путём убийства всех членов своей семьи, даже самых младших братьев и сестёр.

В покрытый мраком день императорскую семью окатил порыв кровавого ветра. Император Вальгаллы, сжимая окровавленный меч, поубивал всех членов своей семьи.

Поэтому люди и говорили, что единственным противником Вальгаллы мог быть Хронос. Но даже зная этот факт, они не могли делать ходов из-за хорошо известных слухов о безумии императора Вальгаллы.

И всё стало хуже, когда Хронос объявили о своём намерении захватить континент. Люди не могли не считать Вальгаллу меньшим из двух зол.

Ведь в отличие от Хроноса, Вальгалла практически не покушалась на чужие границы, из-за чего многие люди, не знавшие настоящего положения дел в Вальгалле, считали её страной воинов, а её императора хорошим человеком.

Но в реальности эта империя была злом и ещё более экстремальной, чем предполагалось. В мире, где сильные пожирали слабых, доминируя над ними, верхнее место занимал ненормальный человек.

“Выбирай, Крис.”

Но несмотря на это, люди не могли не согласиться с тем, что предложение императора Вальгаллы было заманчивым. Если Крис согласится, это будет означать подъём его статуса.

Люди считали императора жестоким человеком и это был факт, но он мог оставаться на своей позиции, так как награждал людей по способностям.

Слова о «рае для людей с талантом» не были ложью. Таланты стекались в Вальгаллу со всего континента через ранговую систему из-за привлекательности райской повседневной жизни, которую могли испытывать всего несколько человек в Вальгалле.

Император находился посередине между консерваторами и либералами. Порой две эти стороны соглашались друг с другом, но правдой было то, что каждая из них состояла из способных людей, подходящих империи.

Все неотрывно смотрели на Криса, заранее зная, какой он сделает выбор. Ведь какой бы ни была истинная натура Вальгаллы, тому, кого выбрал сам император не было смысла отказываться от предложенного. Стоит только Крису согласиться, как перед ним откроются райские врата и Вальгалла заберёт себе победителя.

Вот только Крис ответил совсем не так, как думали люди.

“...Простите, но вынужден отказаться.”

“Почему же?”

“Текущий я, которого оценил Его Величество, не смог бы достичь того мастерства, которым обладает, без наставлений своего господина. Ценность, которой желает империя принадлежит не мне, но моему господину. Я могу проявлять своё существование только, как меч Дмитрия. Потому я не могу согласиться на предложение Его Величества.”

Крис. Он ценил стремление и жажду силы. Что бы Вальгалла не предлагали ему, он не считал, что это сделает его сильнее, чем когда он был с Романом.

Роман Дмитрий был созданием, которое заставляло своих подчинённых чувствовать себя особенными. Выгоды и обращение, которые получали подчинённые Дмитрия заставляли их верить в Романа.

Ответ Криса был верным. Услышав вежливый отказ, император развернулся к Роману Дмитрию с блестящими глазами.

Это было интересно. Вид Романа Дмитрия, который словно ожидал такого ответа от Криса, вызвал у императора странное чувство близости.

“Раз ты так говоришь, то я ничего не могу поделать. На этом событие в канун фестиваля окончено. И я дарю Крису, победителю, столько богатств, что он за всю жизнь их все не потратит!”

Объявил награду победителя император.

В ответ на его крик, полный разных эмоций, народ Вальгаллы стряхнул с себя напряжение и взорвался радостными возгласами.

Вот какой была империя Вальгалла.

Событие в канун фестиваля закончилось. Когда все уже разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть перед завтрашним фестивалем...

Шлёп.

Голову виконта Джонатана резко откинуло назад. Маркиз Белфир пыхтел от злости. Его лицо было красным.

“Эта сволочь. Ты чётко дал понять, что кроме Гондзалеза ни один ранкер не сможет забрать победу. Тогда, что это за результаты? Чужак из другой страны победил в бою в канун фестиваля. А после твоего хвастовства о том, что ты разделаешься с подчинёнными Романа на глазах у всех, мы оказались полными идиотами, которые только лапшу на уши императору вешают.”

“Простите...Кх!”

Шлёп.

“Заткнись!”

Джонатан снова словил удар.

На предыдущей встрече их беседа проходила в более спокойной манере, но всё изменилось после их поражения.

Император Вальгаллы. Он был человеком, ценившим зрелища. И маркиз Белфир, который отвечал за этот план, знал, что не сможет избежать ответственности.

“Только погляди, как консерваторы полюбили Криса, стоило ему победить. Если мы ещё раз потерпим такое же поражение, как сегодня, Его Величество встанет на сторону консерваторов, а не на нашу. И я отказываюсь это принимать. Будущее Вальгаллы не может быть достойным, если мы повторим наше варварское прошлое.”

Текущая Вальгалла была на перепутье. Двинутся они в новое будущее? Или будут говорить о традициях и застрянут там, где находятся сейчас?

В последнее время маркиз Белфир строил сотрудничество с империей Хронос. Но император Вальгаллы мог передумать в любой момент.

Именно поэтому Белфиру нужно было показать ему результаты прямо сейчас, чтобы доказать правоту своего совета. Если они потерпят ещё одно поражение, то император заново всё переосмыслит.

Вальгалла была во многом уникальна. Несмотря на то, что император обладал абсолютной властью, конкретного будущего, которое он представлял для своей империи не существовало.

Насилие никуда не делось. Когда маркиз, который отвесил виконту пару оплеух, остановился, чтобы перевести дыхание, Джонатан встал немного поудобнее.

Стоя на коленях, он заговорил в отчаянной манере.

“Маркиз, пожалуйста, дайте мне ещё один шанс. Я сделаю так, чтобы Роман проиграл на сцене.”

Это был его последний шанс. Если он не справится и с этим, то жить в Вальгалле он больше не сможет. Вальгалла не была местом для тех, кто проигрывал.

“Нет, можешь ничего не делать.”

Прозвучал холодный голос.

Маркиз Белфир вытер кровь со своей руки платком и вспомнил полученный ранее отчёт.

“Барбосса действует серьёзно, так что надейся, что он не проиграет. Если даже он не справится, тогда я гарантирую, что заставлю тебя поплатиться, убив тебя.”

Так как сегодня был канун фестиваля положение ещё можно было изменить.

Вернувшись домой, Роман сразу же устроил себе перерыв. Зная, что ему нравился чай, прислуга принесла ему лёгкий перекус. Но один из них сказал.

“Не ешьте ничего из этого.”

Роман посмотрел на своего слугу. Когда остальные горничные и дворецкие ушли по своим делам, слуга продолжил.

“Барбосса сделал свой ход. Я не знаю, что он предпринял, но с этого момента вы должны с осторожностью относиться к подаваемой вам еде и напиткам. Запомните это. Барбосса одолевал своих противников почти не напрягаясь, но его действия были скрыты. И ещё, не говорите о том, что он пытался убить вас руками наёмных убийц. Завтра – день фестиваля. Если еда и напитки окажутся отравленными, Барбосса попытается выставить вас трусом, избегающим сражения из-за страха проиграть ему.”

Слуга посмотрел по сторонам. Убедившись, что другие слуги ещё не вернулись, он кивнул и добавил.

“Я из тех, кто восхищается Моралесом. Мы «Сила одного» и я надеюсь, что вы не окажетесь побеждены этим трусом и его трюками. Мы не ожидаем, что вы поверите нам. Но если вы будете с осторожностью относиться ко всему в Вальгалле, то по крайней мере, сможете сразиться с Барбоссой в честном бою.”

Это были честные слова, не имеющие никакого отношения к мести. Следуя традиции Вальгаллы, он узнал о том каким человеком был Роман Дмитрий от Санчеза.

Кем бы Роман ни был по национальности, он заслуживал уважения. Что случится, если фигура вроде Романа Дмитрия падёт жертвой трусливых трюков Барбоссы?

Факт того, что он, будучи жителем Вальгаллы, допустил подобное был непростителен.

Потому люди, что имели одинаковые ценности выяснили, что Барбосса сделал свой ход.

Этот слуга исполнил свою роль. По крайней мере, он дал Роману Дмитрию шанс сразиться в честном бою.

Увидев, что другие слуги начали возвращаться, дворецкий изменился в лице и попытался уйти.

Как вдруг...

Лицо слуги исказила гримаса шока.

“...?!”

Роман Дмитрий.

Словно хвастаясь перед всеми, он сделал глоток поданного ему чая.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3101711>